

X-Files на RenTV (АИСТ, воскресенье 20 января)

эпизод 8x17 - Empedocles.

[Не возьмусь утверждать наверняка, но название эпизода, скорее всего, ссылается на Эмпедокла из Агригента, древнегреческого философа, поэта, врача, политического деятеля. Он считал, что "корни" всего сущего - четыре вечных неизменных первоэщества (земля, вода, воздух, огонь), а движущие силы - любовь (сила притяжения) и вражда (сила отталкивания), под воздействием которых космос то соединяется в единый бескачественный шар, то распадается. По Эмпедоклу, подобное познается подобным.]

Джеб Дьюкс был человеком с задатками неудачника. Судя по всему, он был прилежным и исполнительным работником, вот только уж слишком мягким и нерешительным, без наглости и амбиций, необходимых для продвижения по служебной лестнице. Поэтому в один печальный день его пригласили в уютный офис, и его начальник, Гари Гарбер, рассыпаясь в извинениях и соболезнованиях, вышвырнул его вон. Джеб было кинул полный надежды взгляд на сидевшую рядом с начальником Роберту Тоевз - но она ответила ему безразличным взглядом, так что Джеб только вздохнул и ушел. Как во сне, он побрел по коридорам здания, где его бывшие сослуживцы как раз заканчивали работу, и вышел на улицу, явно не очень-то представляя, куда ему теперь податься. Но тут за углом взвыла сирена и мимо Джеба промчалась машина, которая на всех парах проскочила до следующего перекрестка и там врезалась в замешкавшийся фургон, устроив огненную феерию на полулицы. Тут, естественно, сбежался народ, но полиция быстро тормознула толпу, велев всем держаться на расстоянии. А в горящей машине вроде что-то задвигалось, и общественность тут же потребовала, чтобы власти помогли несчастному. И пока все бегали вокруг и шумели, Джеб, остолбенев, смотрел, как от машины отделилась объятая пламенем фигура и двинулась прямо к нему. Но кроме Джеба, ее никто почему-то не видел... как и того, что фигура, подойдя вплотную, вошла в Дьюкса, и в его зрачках вспыхнул огонь, совсем как у заправского демона. После чего Джеб повернулся и кинулся прочь от толпы.

А через некоторое время у того же здания снова появился милейший парень Джеб Дьюкс... да только за это время он стал другим человеком. Мягкий и нерешительный парень исчез без следа: теперь Джеб был собран и решителен. Он уверенно вошел в здание и двинулся тем же путем, которым еще совсем недавно понуро брел к выходу. По дороге ему попала Роберта Тоевз, но он даже не обернулся на ее оклик и двинулся прямо в офис начальника. Начальник как раз собирался уходить и был очень удивлен, увидев Джеба; правда, его удивление длилось не более минуты, потому что Джеб, едва завидя его, спокойно поднял пистолет и выстрелил...

Так что с самого утра здание буквально кишело полицией, а позднее на месте преступления объявилась наша старая знакомая, Моника Рейес (она все еще безуспешно пыталась бросить курить, а посему уныло жевала специальную никотиновую резинку). У трупа Роберты Тоевз ее встретил детектив Франклин Поттер, массивный негр лет так пятидесяти, и сразу выяснилось, что Монике пригласили сюда потому, что полиция заподозрила в убийстве сатанинский культ. Вроде как у Джеба Дьюкса, по кое-чьим предположениям, была "темная сторона"; опять же, на его прежнем рабочем месте была найдена картинка с очень... м-м... сатанинским содержанием. Моника все это выслушала, осмотрела рабочее место Джеба и сообщила, что сильно сомневается насчет культового убийства, тем более что картинка эта - обложка от CD-диска с популярной рок-музыкой. По ее предположению, убийство Джеб совершил в состоянии аффекта после неожиданного увольнения. В его ситуации любой захотел бы прикончить начальника! А посему Моника распрощалась с детективом и направилась к выходу, но по дороге наткнулась на тело Роберты, уже прикрытое простыней. Из-под простыни высовывалась только рука, и рука эта светилась изнутри, как уголья в костре. Моника присмотрелась внимательнее, и тут на ее глазах рука буквально обуглилась. Изумленная Рейес откинула простыню и обнаружила там обгорелые останки. Тут Монике окликнул детектив, она обернулась, а когда посмотрела снова, увидела только обычный труп с дыркой от пули.

[Примечание: у любого человека, связанного с "Секретными материалами", случаются глюки. И у Малдера

(вспомните хоть вечные видения его сестры!), и у Скалли (ей по большей части мерещатся всякие божественные сущности, ну и Малдер, когда у него проблемы), и у Скиннера (помните ту милую даму из "Аватары"?), и у Доггета (взять хоть его блуждания с топором и третьим глазом во лбу!), а вот теперь, значит, и у Моники... В этой компании не хватает только Фрэнка Блэка с его ясновидением!]

Так вот. В то время, как Моника ломала голову над очередным убийством, Малдер наведлся к Скалли домой и притащил ей подарок (о, на сей раз никаких видеокассет и брелков! настоящий подарок... в большой-большой коробке). Скалли Малдера не ждала, но была рада его визиту. Они, как в старое доброе время, принялись обмениваться шуточками, потом Малдер вручил ей свою коробку, но она даже не успела посмотреть содержимое, потому что в дверь позвонил разносчик пиццы. Скалли осталась сидеть на диване, а Малдер пошел открывать. Он как раз вручил парню деньги, и тут Скалли стало совсем плохо. Взволнованный Малдер кинулся к ней, крикнув парню звонить 911, после чего Дану увезли в больницу. Малдер поехал с ней, но поскольку он сознался медсестре, что не является мужем Скалли, его выставили в зал ожидания. И тут же появился взволнованный Доггетт: он заехал к Дане домой, а домовладелец рассказал ему, что ее забрали в больницу. Так что Джон немедля помчался следом за "скорой", а добравшись до места, потребовал, чтобы Малдер (мягко говоря, удивленный его появлением) рассказал ему, что случилось. Но Малдер не успел, потому что снова пришла медсестра и, узрев Доггетта, спросила, не он ли муж Даны. Смущенный и ошарашенный Доггетт сказал: "нет", и уставился на Малдера, но у того как раз зазвонил сотовый, и он, извинившись, ретировался, оставив все объяснения Джону.

На телефоне оказалась Моника. Ее знакомство с Малдером было, правда, несколько односторонним (так как во время их последней встречи Малдер был вроде как трупом), но она сочла, что только Фокс и может ей помочь, а потому решила познакомиться с ним поближе и пригласила его провести расследование некоего паранормального дела. Малдер попытался было увильнуть, свалив все на Доггетта; но Моника заявила, что упомянутое дело касается именно агента Доггетта, а посему ей бы очень не хотелось его привлекать. Малдер вздохнул и согласился на встречу.

...А в это время Джеб Дьюкс сидел в каком-то захудалом мотеле и смотрел на лежавший перед ним пистолет. Дрожавшей рукой он поднял оружие и поднес его к виску. На какой-то миг ему, кажется, удалось себя пересилить и он почти уже нажал на курок, но пистолет внезапно стал горячим, обжег ему руку и Джеб выронил его. В страхе глядя на свою руку, он поднес ладонь к лицу и ногтями принялся сдирать кожу со щек и лба; и в его ранах кроваво засветилось пламя...

Агент Рейес тем временем заявила в архив ФБР, чтобы просмотреть кое-какие старые дела. Она нашла файл на Люка Доггетта и печально рассматривала фотографию светловолосого мальчика, когда вошел Малдер. Поскольку Фокс спешил вернуться к Скалли, он вежливо попросил перейти к делу. Моника сказала, что дело касается смерти сына агента Доггетта, и вручила ему папку. Согласно этому делу, мальчик исчез, вероятно, был похищен, когда ему было всего семь лет; через некоторое время он был найден мертвым, а убийцу так и не поймали. Моника вела это дело, и для нее это был самый тяжелый случай из всех, с какими ей приходилось сталкиваться. Поэтому она и не хотела пока ничего говорить Джону - чтобы ему не пришлось проходить через тот кошмар снова. Однако именно теперь, возможно, у них появился шанс поймать убийцу. Дело в том, что, когда они нашли тело мальчика, у нее было видение: труп словно сгорел, превратился в пепел. Доггетт признался ей, что тоже видел это, хотя и убеждал себя все эти годы, что ему только почудилось. А у Моники было такое чувство, что это видение - ключ к происшедшему; и вот теперь то видение повторилось...

Как видно, видения были не у нее одной. В госпитале Доггетт пошел в комнату Скалли; она спала, а он наблюдал за ней... и внезапно комната за его спиной сменилась лесом, и мимо него бежали полицейские - туда, на туманный пригорок, где... но тут видение разрушилось, и в комнату вошла медсестра. Увидев Джона, она сердито заявила, что тут могут находиться только члены семьи, "а вы, мужики, никак это не запомните" (похоже, ей уже довелось выставлять из комнаты не только Доггетта, но и Малдера...).

После того, как Доггетта выдворили из палаты, он направился на работу, и в коридоре столкнулся с Малдером, выходящим из архива с досье в руках. И тут Джон словно с цепи сорвался: ухватил Малдера за грудки, шваркнул об стену и разъяренно завопил, чтобы тот не лез в его жизнь. Ошеломленный Малдер попытался его успокоить и объяснить, что его попросили изучить это дело; и тут появилась Моника, которая спросила, из-за чего скандал. Доггетт посмотрел на нее, выпустил Малдера, отобрал у него досье и свирепо спросил, какого черта они ворошат прошлое. Моника созналась, что это она пригласила Малдера провести расследование, потому что в деле появились новые факты. Накануне вечером некто Боб Харви, парень, которого подозревали в убийстве Люка, погиб в автокатастрофе, удирая от полиции. А позднее тем же вечером в здании, напротив которого это произошло, были застрелены два человека, и над трупом одного из них у нее, Рейес, было то же

самое видение, что тогда с Люком. Она старалась говорить спокойно и убедительно, но Доггетт ей не внял: он мрачно заявил, что это все чушь собачья, и снова потребовал, чтобы его и его прошлое оставили в покое. После чего развернулся и ушел, унося с собой досье на сына.

Неизвестно, рассчитывала ли Рейес на поддержку Малдера после того, как Доггетт отколошматил его об стену; но, будучи упрямой, она готова была вести дело даже в одиночку. И тем же вечером она навестила Катю Дьюкс, сестру Джеба. Катя сказала ей, что не верит в виновность брата: по ее мнению, он просто не способен на убийство. И она никогда не слышала о Бобе Харви. Тут зазвонил телефон, Катя сняла трубку, а на другом конце провода оказался Джеб. Он уверял сестру, что это не он убил тех людей; но Катя, думая только о том, как бы скрыть его звонок от Рейес, велела ему перезвонить позже и повесила трубку. Тут к автомату, из которого звонил Джеб, подошла какая-то женщина и попросила помочь ей заменить спутившее колесо. Джеб неохотно пошел с ней...

Следующим утром Дана Скалли проснулась в своей палате и обнаружила, что рядом с ней сидит Доггетт. Если уж она кого и ожидала увидеть, то явно не его! Джон сказал ей, что только хотел удостовериться, что с ней все в порядке, потому что они все очень волновались - и он, и агент Малдер... Тут он как-то засмутился, и Скалли спросила его, в чем дело. Тогда Доггетт задумчиво спросил, почему она изменила свое мнение о паранормальных явлениях. Ведь в начале своей работы с Малдером она считала, что все это - дремучая чушь; так как же получилось, что она стала поддерживать безумные малдеровские теории? Скалли сонно ответила, что раньше она, вероятно, просто боялась поверить в них, и спросила, зачем Доггетту это знать; но Доггетт к тому времени снова погрузился в видения. Он снова стоял в лесу и смотрел на туманный пригорок, где полицейские столпились вокруг чего-то, лежащего на земле. Рейес тоже была там; она медленно обернулась и посмотрела на Доггетта...

Голос Скалли вернул его назад в палату. Он пообещал все объяснить позже и ушел.

...А в офисе "Секретных материалов" все было как раньше. Малдер сидел за своим прежним столом, взгромоздив ноги на стол, и задумчиво грыз карандаш. Вошла Рейес, которая искала Доггетта, и Малдер философски заявил, что она пришла по адресу: в конце концов, теперь это офис Доггетта, хотя ему, Малдеру, трудно избавиться от старых привычек... Впрочем, он тут не просто предавался ностальгии, а порылся в старых делах и нашел кое-что интересное: случаи, в которых у людей были странные видения. Впрочем, эти видения случайны и, кажется, никак не связаны собственно с самими преступлениями. Моника заверила его, что он ошибается и между всеми этими делами есть связь, после чего намекнула, что Малдер, похоже, не хочет помочь Доггетту из простой ревности. Малдер помолчал, потом помотал головой и заявил, что ему нужно навестить кое-кого в больнице. Рейес фыркнула и язвительно заметила, что очень рассчитывает на скорейшее выздоровление Даны, потому что "Секретные материалы" чертовски нуждаются "хотя бы в одном человеке, способном держать разум открытым".

...А за много миль от штаб-квартиры ФБР, на какой-то сельской дороге, Джеб Дьюкс подошел к припаркованной у обочины машине. Он шел словно во сне, но в его руке был пистолет. Он остановился у машины и замороженно уставился на свое отражение в стекле: за ним бушевало такое пламя, словно он стоял в эпицентре пожара. Потом Джеб сменил спущенное колесо, сел в машину и уехал - надо заметить, очень вовремя: спустя некоторое время вокруг того автомата, из которого он звонил накануне, уже бродила полиция.

Доггетт тоже приехал, и сразу увидел Малдера, небрежно прислонившегося к автомобилю шерифа. Доггетт мрачно спросил, зачем его вызвали; Малдер ответил, что агент Рейес, кажется, не собирается бросать это дело, и у нее есть новые факты. Тут неподалеку нашли застреленную женщину, и Моника считает, что это тоже дело рук Джеба; она хочет, чтобы Доггетт взглянул на тело - вдруг и него появятся видения. Доггетт был не в восторге от этой идеи, но на труп взглянуть согласился - вероятно, потому, что сцена преступления, открывшаяся его глазам, воскрешала в нем воспоминания о том месте, где нашли Люка. Все было так же, как тогда: полицейские столпились вокруг лежавшего на земле тела, и Моника тоже была там, и она обернулась к Доггетту. Он подошел к ней и увидел тело женщины, лежавшей точно в такой же позе, в какой нашли его сына. Доггетт вздохнул, сказал Монике, что не видит ничего необычного, и пошел прочь, но Рейес крикнула ему вслед, что он видит то же, что и она, просто не хочет тревожить прошлое. Она бросилась за Доггеттом и стала уверять его, что все эти дела связаны: по всему миру зло находит себе жертвы, но есть люди, которые "видят зло в смерти, как другие видят Бога в цветке". Малдер сухо заметил, что он однажды увидел Элвиса в картофельных чипсах, и добавил, что Доггетт, возможно, не относится к числу тех "видящих". После чего он оставил Доггетта с Моникой смотреть друг на друга и поехал в больницу.

Скалли спала, но проснулась при его появлении. Врачи обнаружили у нее небольшой разрыв плаценты; ничего страшного, но ей придется некоторое время задержаться в клинике. Скалли спросила Малдера, где его

носило все это время, и он ответил, что ему пришлось поработать с Доггеттом и Рейес. Скалли улыбнулась и сказала, что ей нравится Моника; Малдер с усмешкой заявил, что они совсем не похожи, но Скалли возразила, что они и с Малдером тоже разные, однако... результат, так сказать, налицо. Малдер признался, что дело, по которому он отлучался было связано с сыном Доггетта; Скалли печально ответила, что они с Джоном никогда об этом не говорили, но она кое-что выяснила сама, и попросила Малдера помочь Доггетту. Малдер возразил, что не может помочь человеку, который не желает принять помощь; но Скалли ответила, что этот человек "стоит усилий".

Тем временем, Джеб добрался до дома своей сестры. Катя рассказала ему о визите Рейес, но он заверил ее, что не сделал ничего плохого, и попросил помощи. Однако Катя увидела мазок крови у него на лице и потребовала, чтобы он сказал ей правду. Тут прибежала дочка Кати и кинулась Джебу на шею; он тоже был рад ее видеть, но Катя, наблюдавшая за ними, выглядела очень взволнованной - видимо, она уже не так доверяла брату.

А Доггетт решил, наконец, сам взяться за дело Дьюкса - вероятно, рассчитывая, что после этого Моника от него отстанет. Так что он принялся наводить справки, но тут пришла Рейес и с порога заявила, что у него неправильный подход к делу. Она попросила его быть честным с собой и доверять своим чувствам. Она не могла понять, чего он так боится, и он ответил ей, что просто хочет верить, что сделал все, что в человеческих силах, для спасения своего сына; но если то, о чем говорит Моника, и Малдер, и Скалли, - если это реально, то значит, для Люка он сделал не все, что мог. Ответить ему Моника не успела: ей позвонила Катя и сообщила, что Джеб у нее дома. Доггетт решительно заявил, что этот Джеб как-то связан с его сыном, и он желает знать, в чем состоит эта связь; так что они вместе с Моникой поехали в дом Дьюксов.

Джеб в это время читал Миа книжку на ночь. Катя заглянула к ним в комнату и позвала дочь; но Джеб тут же стал подозрительным и спросил, в чем дело. Сестра сбивчиво ответила, что она только хочет, чтобы он повторил Рейес то, что сказал ей, Кате, и тогда она сможет ему помочь; но Джеб, впав в ярость, захватил Миа, вытащил пистолет и направил его на Катю, заявив, что она его подставила. С девочкой на руках он бросился вверх по лестнице, но его увидел Доггетт, который тут же взял Джеба на прицел, велел ему отпустить ребенка и заверил, что он только хочет поговорить. Джеб отнесся к этому скептически, но Джон положил пистолет и снова заверил Дьюкса в чистоте своих намерений. И тут раздался выстрел. Джеб упал, Миа вырвалась у него и кинулась к матери, а из-за угла вышла Рейес с пистолетом в руках.

Потом Доггетт вызывал медиков и Джеба отправили в больницу под личным контролем Джона, который по дороге шипел Дьюксу, чтобы тот не смел умирать. В больнице Джеба увезли в хирургию, и все та же медсестра, которая охраняла покой Скалли, велела всему "параду" оставаться в зале ожидания, а внутрь впустила только Катю. Рейес все пыталась успокоить Доггетта; она заверила его, что больше тут ничего нельзя поделать, и вероятно, их миссией было спасение Миа. Она предложила Джону поехать домой и отдохнуть, но он вместо этого пошел в палату к Скалли (хм-м... похоже, он бывает у нее чаще, чем Малдер!) Дана спала, но Доггетт ее, похоже, и не видел: он снова был в лесу, шел к полицейским, столпившимся на холме, и остановился над телом своего сына. И снова ему показалось, что тело сгорело, стало прахом; и тут сзади его окликнул голос Малдера.

Малдер кивнул Доггетту на выход и Джон послушно вышел. Малдер прикрыл за ним дверь и сказал, что Скалли только что заснула. Доггетт, оправдываясь, ответил, что хотел только проверить, как она, и вообще он тут по другому делу: они привезли убийцу, который вот-вот помрет. Тогда Малдер сказал ему, что когда он работал в отделе особо тяжких преступлений, он все спрашивал себя, почему люди становятся такими злыми. И иногда ему казалось, что зло подобно болезни: оно переходит от человека к человеку, из эпохи в эпоху. У большинства людей есть иммунитет, они могут подавить в себе желание убить или причинить боль; но в жизни иных случаются потери - большая боль, травма, что-то, что разрушает иммунитет и оставляет их беззащитными. И в минуту слабости зло может войти в них. Доггетт покачал головой и сказал, что если это правда, то Джеб был инфицирован тем же самым злом, которое убило его сына. Он поинтересовался, верит ли в это Малдер; но тот ответил, что он-то может поверить во что угодно, а вот знать наверняка не может никто. Доггетт кивнул и ушел, а Малдер остался на страже у дверей палаты Скалли.

В другой палате Катя стояла у кровати Джеба, а Моника наблюдала за ними с порога. Внезапно у Джеба начались конвульсии. Катя закричала, примчался врач (между прочим, тот же, который осматривал Скалли... интересно, этот доктор - мастер на все руки, или у больницы нехватка персонала?), но Джеб уже помер и оживать не собирался. В общем, его и не сильно-то пытались вернуть к жизни: у врачей даже дефибриллятора не было. Катя разрыдалась; Моника попыталась было успокоить ее, но Катя обвинила ее в убийстве брата, она была в ярости, и тут... тут с ней что-то произошло. На миг она задохнулась, как от удара, а когда открыла

глаза, в них горело пламя. Рейес этого не заметила и пошла к выходу, а Катя за ее спиной схватила канистру и обрушила ей на голову. Моника упала, Катя отобрала у нее пистолет и уже готова была пристрелить агента, но тут в палату вошел Доггетт. Каким-то образом ему удалось обезоружить обезумевшую женщину, после чего он оставил ее рыдать над телом брата, а сам бросился к Монике. Она была жива и даже пришла в себя; Доггетт заверил ее, что все хорошо и все закончилось, но Моника ответила, что "это никогда не закончится".

Ну, как бы там ни было, это дело закончилось. Скалли выписали из больницы и они с Малдером отправились к ней домой, и Малдер наконец-то вручил ей тот подарок - старинную куклу ручного изготовления. Скалли очень понравилось и она тепло поблагодарила партнера за его подарок - и за этот, и за другой, который он дал ей - мужество верить. Она надеялась, что этот дар она сможет передать своему ребенку...

..А агент Доггетт в это время стоял в коридоре психиатрической лечебницы и грустно смотрел через окошко в двери на Катю Дьюкс, привязанную к кровати. Она не двигалась, но ее глаза на застывшем, перепуганном лице смотрели прямо вперед...

Специально для БАБР.RU
(C) Натали

Автор: Артур Скальский © Babr24.com КУЛЬТУРА, МИР 👁 7709 18.01.2002, 00:00 📄 254
URL: <https://babr24.com/?ADE=1429> Bytes: 21259 / 21196 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта:

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта:

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта:

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта:

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта:

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта:

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта:

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта:

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта:

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)